

См 132
МОСКОВСКОГО
УНИВЕРСИТЕТА
БИБЛИОТЕКА

БИБЛИОТЕКА
27 НОЯБРЯ 1913
Н. М. У.

СВѢТЪ ХРІТОВЪ ПРОСВѢЩАЕТЪ ВСѢХЪ

Американскій Православный
Вѣстникъ.

„Russian Orthodox American Messenger”

Подписная цѣна на годъ: 24 выпуска 3 дол. (6 рублей).

TERMS OF ANNUAL SUBSCRIPTION: 24 issues — \$3.00.

Отдѣльные номер. по 15 ц. — Issued semi-monthly, every 14-th and 28-th. Single copies at 15 cents
Rev. A. Hotovitzky. Publisher. 15 E. 97th St. N. Y. City

Entered at the Post Office as Second Class Mail Matter.

No 21 Vol. XVII. NEW YORK. 14 November. 1913, 1 Ноября 1913 г No.21.

For English Text see page 448

Всѣмъ возлюбленнымъ чадамъ
Православной Сѣверо-Американской Мисси
Апостольскій привѣтъ:

«БЛАГОДАТЬ ВАМЪ И МИРЪ ДА УМНОЖИТСЯ»
(1 Петр. 1, 2).

Гоненія на нашу родную русскую вѣру, наше св. Православіе, въ Подъяремной Червонной Руси не прекращаются. Православные священники оо. Гудима и Сандовичъ уже полтора года, въ ожиданіи суда, страдаютъ и томятся въ польской тюрьмѣ во Львовѣ. Австрійское правительство по прежнему смотритъ на возвраще-

ніе доблестныхъ сыновъ Галицкой и Угорской Руси къ прадѣдной своей вѣрѣ какъ на государственное преступленіе и измѣну, которыя надо карать со всею строгостью и безпощадно, и всякими способами и средствами старается погасить возжегшійся свѣточъ Православія среди живущихъ въ неволѣ несчастныхъ дѣтей св. Руси.

Handwritten blue ink marks, including a large '4' and a signature-like scribble.

Изъ газетъ*) извѣстно, что заключенъ уже въ тюрьму и явившійся въ Австрію, пожелавшій раздѣлить горькую долю своихъ братьевъ и сестеръ, хорошо извѣстный намъ рабъ Божій — іеромонахъ Алексій (Кабалюкъ). Живя здѣсь, вдали отъ своихъ русскихъ страдальцевъ за вѣру православную, онъ невыносимо страдалъ и постоянно обливался горькими слезами, получая горестныя съ родины извѣстія. Дальше терпѣть онъ не могъ, и сочувствіе своимъ роднымъ мученикамъ повлекло его на родину и привело его прямо въ тюрьму, которая переполнена страдальцами за Православіе, надъ которыми вездѣ тамъ издѣваются—и въ судахъ, и въ жилищахъ, и на улицахъ, и даже въ Божіихъ храмахъ,—которые не могутъ даже ни одного дня прожить безъ опасенія новыхъ обысковъ, тяжкихъ штрафовъ и арестовъ. Оставшись какъ овцы безъ пастыря, со всѣхъ сторонъ тѣснимые своими непримиримыми, незнающими и недающими пощады врагами, эти славныя (да будетъ слава ихъ вѣчною!) чада нашей святой Церкви не падаютъ духомъ, не оставляютъ святаго Православія, но еще болѣе закаляются въ борьбѣ за свою вѣру и за твердѣваютъ въ святомъ намѣреніи стоять въ своемъ правомъ дѣлѣ, и только въ слезныхъ мольбахъ и вопляхъ къ Богу изливаютъ свою безысходную печаль, обращая свой скорбный взоръ въ сторону державной и православной Руси и въ нашу сторону, мои возлюбленныя о Господѣ духовныя чада, ожидая отъ насъ помощи и утѣшенія.

Какъ бы въ довершеніе данныхъ бѣдъ и скорбей Прикарпатская Русь вотъ уже третій годъ посѣщается стихійными бѣдствіями. Въ 1911 г. недородъ, въ прошломъ году ливни во время уборки урожая, въ нынѣшнемъ году небывалыя наводненія рѣкъ въ конецъ разорили и безъ того обездоленное населеніе Прикарпатской Руси. Въ результатъ Г О Л О Д Ъ. Наши братья страдающіе отъ преслѣдованій за вѣру, не имѣютъ теперь вдобавокъ и куска хлѣба.

*) Читайте № 149 «Русской Правды».

Положеніе, отъ котораго не можетъ не содрогнуться самое черствое сердце.

Возлюбленная моя Американская Русь Православная! Слышишь ли ты эти несущіеся изъ родного стараго края вопли твоихъ братьевъ? Не обливается ли кровью сердце твое, не сжимается ли оно отъ острой боли при полученіи извѣстій о мученіяхъ твоихъ родныхъ?! Если слышишь, то почему же не спѣшишь на помощь къ нимъ?!

Мѣсяца три тому назадъ я взывалъ къ вашему милосердному русскому сердцу, возлюбленные мои, и положилъ ДЛЯ НАЧАЛА свою жертву. И что же? Дали понемногу ваши священники, дали нѣкоторые міряне и составилось всего... 400 долларовъ. Такую сумму собрали всѣ живущіе здѣсь православные русскіе люди въ помощь своимъ братьямъ. Не маловато ли? Вѣдь нужда въ нашей помощи вопіющая и лучше ужъ совсѣмъ не жертвовать, чѣмъ отдѣлываться такого рода ЖЕРТВАМИ,—такъ какъ не значить ли это давать вмѣсто хлѣба камень? Вѣдь есть же въ средѣ нашей люди съ достатками и притомъ немалыми, но я что то не слышалъ ихняго отклика на безмолвную мольбу Прикарпатской Руси, не видѣлъ въ нашей газетѣ прописанною такую жертву, о давшемъ которую можно было бы сказать, что онъ «даетъ займы самому Богу».

Вчера послалъ я въ Редакцію «Свѣта» еще сто долларовъ въ пользу нуждающихся братьевъ нашихъ Прикарпатской Руси, но мало надѣясь на то, чтобы и послѣ этого въ Редакцію потекли обильныя, хотя бы тысячною долею соотвѣтствующія нуждѣ пожертвованія, я рѣшилъ сдѣлать слѣдующее:

Ревнителю Православія—отцы духовные—пастыри наши!

Къ вамъ мое слово. Своимъ духовнымъ рвеніемъ, своимъ пастырскимъ вліяніемъ, своимъ добрымъ примѣромъ возродите существующія уже по приходамъ братства Ревнителю Православія, или откройте ихъ тамъ гдѣ ихъ нѣтъ.

И ты, Американская Русь Православная,

объединяйся вся въ братства Ревнителѣй Православія. Это великое и святое дѣло.

Такимъ только способомъ мы наилучше можемъ оказать дѣйствительную помощь не только нашимъ страдальцамъ за православіе въ Прикарпатской Руси, но и голодающимъ тамъ, а также покроемъ многія нужды и своей здѣшней жизни.

Почти съ каждымъ днемъ Американская Русь увеличивается прибытіемъ эмигрантовъ изъ «старого края». Всѣ они въ душѣ несомнѣнно православные, по ошибкѣ лишь считающіеся католиками.

Поможемъ же имъ и въ самомъ дѣлѣ стать православными. Будемъ всѣ поголовно миссіонерами, и для этого станемъ всѣ ревновать о своемъ святомъ Православіи, станемъ членами Общества Ревнителѣй Православія.

Мною будетъ учрежденъ новый урядъ этого Общества, который будетъ возглавляться нашимъ Владыкою Александромъ. Урядъ организуетъ и выработаетъ всѣ детали дальнѣйшаго поступка Общества Ревнителѣй Православія, а пока отъ себя я скажу, что при Обществѣ будетъ издаваться два раза въ мѣсяцъ листокъ, подъ названіемъ «Ревнитель Православія», на малорусскомъ языкѣ. Секретаремъ Общества мною назначается священникъ Адамъ Филипповскій.

Каждый записавшійся въ Братство и Общество и вносящій ежемѣсячно по 10 центовъ будетъ получать этотъ Листокъ бесплатно. Листокъ будетъ съ иллюстраціями, содержаніе его исключительно религіозно-нравственное и историческое.

Предсѣдателемъ братствъ Ревнителѣй Православія въ каждомъ приходѣ состоитъ мѣстный священникъ, а секретарь и кассиръ по выбору.

Принимая ежемѣсячные взносы братчиковъ по 10 центовъ, кассиръ братства 2 цента оставляетъ при братствѣ на канцелярскіе расходы и расходы по пересылкѣ, а 8-центовые сборы высылаетъ Казначей Духовнаго Правленія священнику Іоанну Чепелеву, который будетъ и

кассиромъ Общества; секретарь же братства сообщаетъ секретарю Общества Ревнителѣй священнику А. Филипповскому (115 Bedford Ave., Brooklyn, N. Y.) о происшедшихъ перемѣнахъ въ братствѣ, а также адреса братчиковъ для правильной разсылки имъ листка «Ревнитель Православія».

Дважды въ годъ, въ Недѣлю Православія и въ первое воскресенье послѣ дня святаго Владиміра, будетъ совершаться обязательный сборъ по всѣмъ церквамъ Миссіи на нужды Общества Ревнителѣй Православія. Но каждому члену Общества Ревнителѣй вмѣняется въ нравственную обязанность дѣлать сборы и въ другое время, разъ будетъ для этого подходящій случай.

Ревизионная Комиссія, состоящая изъ духовныхъ и свѣтскихъ лицъ, будетъ два раза въ годъ ревизовать всю дѣятельность Общества и отчеты по ревизіи Общества будутъ печататься въ Листкѣ.

Итакъ, возлюбленные мои чада, за работу! Спѣшите закладывать или возобновлять братства Ревнителѣй Православія.

Православная Церковь, и въ Прикарпатской Руси и здѣсь въ Америкѣ, ждетъ отъ васъ настоящей дѣйствительной помощи, которая должна соотвѣтствовать нуждѣ.

Въ моемъ призывѣ самъ Господь нашъ Иисусъ Христосъ стучитъ въ двери сердець вашихъ.

Зная васъ, я увѣренно могу сказать, что вы откликнетесь на этотъ призывъ и за это да будетъ милость Божія съ вами. Аминь.

Архіепископъ С.-Американскій
ПЛАТОНЪ.

1 Ноября 1913 года.
г. Нью-Йоркъ.

Подъ впечатлѣніемъ Чарлеройскаго торжества.

Православные Чарлеройцы, какъ и большинство нашихъ прихожанъ, бѣдные черно-рабочіе, но души ихъ ярко освѣщены небеснымъ пламенемъ, котораго не могли погасить въ Прикарпатской Руси ни гнетъ австрійскаго правительства, ни лести и обманъ папскихъ прислужниковъ, а въ Америкѣ во вѣкъ не уничтожатъ ни безотрадность переполненной черезъ край трудами жизни, ни нападки многочисленныхъ враговъ, ни свойственная американскому обществу холодность къ религіи.

Посѣщеніе 20 Октября Чарлероя любимымъ Архипастыремъ было тѣмъ радостнымъ торжествомъ, которое вызвало наружу горячую любовь Чарлеройцевъ къ вѣрѣ православной и сыновнюю преданность и какое то восторженное благоговѣніе къ Вождю Американской Православной Руси.

Представьте себѣ холодный, осенній вечеръ съ беззвѣзднымъ, низко нависшимъ небомъ, на фонѣ котораго мгновенно зажигаются разноцвѣтные огни, освѣщающіе несмѣтную толпу народа. Это Чарлеройцы накануне торжества выходили въ срѣтеніе своему родному Святителю.

Раздался мелодичный звонъ колоколовъ. Музыка заиграла нашъ національный гимнъ. И все это покрылось громогласнымъ «Тон деспотин ке архіереа имон»...

Въ рясѣ, съ сверкающей на груди панатей, и съ обнаженной головой, подошелъ Архипастырь къ радостно ждавшему его народу.

Лицо блѣдное, истомленное, улыбка печальная. Но взоръ такой ласковый, добрый. Длинная брада, разсыпавшіяся по плечамъ волосы. Такъ и казалось, что это не современный нашъ житель, а изъ потусторонняго міра явившійся древній святитель, — съ строгимъ и въ тоже время благостнымъ иконописнымъ ликомъ...

Болѣе трехъ часовъ тянется всеобщее бѣдніе. Потомъ пріемъ депутаціи отъ Монассена, — прихода, пожелавшаго принять Православіе.

Архипастырь съ любовью принимаетъ ихъ. Вотъ раздается вдохновенное слово его, — слово убѣжденія твердо стоять въ правосл. вѣрѣ. Самъ цѣль жизни положившій въ служеніи Церкви Православной, далекій отъ всего земного, временнаго, Владыка всеѣмъ преобразуется. Утомленія на лицѣ какъ не бывало. Оно весь — свѣтъ, огонь. Рѣчь задушевная, потрясающая души. Депутація плачетъ отъ умиленія. Точно брильянты заблестали слезинки и на глазахъ Владыки.

«Помолимся, братіе, ко Пресв. Богородицѣ (заключаетъ свою рѣчь Владыка), да оградитъ она васъ — юныхъ чадъ Правосл. Церкви своимъ омофоромъ».

И вотъ раздается умиленное «Подъ Твою милость»...

Воскресенье. Не только весь Чарлерой «подвижеся», но и все окрестъ него живущіе спѣшать на пиръ вѣры. Народа собирается нѣсколько тысячъ.

Архипастырь идетъ въ церковь со славою. Его путь устилаютъ цвѣтами. Предъ церковью пышная арка изъ зелени и цвѣтовъ. Внутри церковь убрана гирляндами изъ живыхъ розъ. О. Ярославъ Сѣчинскій, Чарлеройскій настоятель, привѣтствуетъ возлюбленнѣйшаго Владыку нашего Платона трогательною рѣчью.

Часы. Литургія. Владыкѣ сослужать десять священниковъ. Стройно поетъ Чарлеройскій хоръ. Изобильно льется рѣка проповѣдей. Но — конечно — «очи всехъ бяху зряще» на Владыку.

Облаченіе багряное. Какой прекрасный символъ, знаменующій и багряницу Христа, и воистину мученичество Американской Правосл. Церкви, и душевныя скорби и пе-

о ней ея Жениха—Дорогого нашего Владыки Платона. Чудно служить нашъ Владыка. Точно магическая искра пробѣгаетъ отъ него по глубокую вѣрою священнодѣйствуетъ. Какое то неизъяснимо-радостное чувство исполняетъ твою душу. Молишься не устами, душой: «Господи! Прости, что маловѣрничать, сомнѣвался, тосковалъ. Мнѣ теперь светло, на душѣ свѣтло. Хочется жить!» По «Буди имя Господне» выходитъ Владыка на проповѣдь. Вся живая церковь замираетъ въ восторгѣ. Истины Владыка проповѣдуетъ будто и старыя, но съ такимъ увлеченіемъ, и въ такой увлекательной формѣ, что во вѣки вдалека нельзя насытиться радостью словесъ его.

Выходимъ изъ церкви. Уже 4 часа пополудни. Владыка едва касается обильной трапезы, предложенной радушнымъ хозяиномъ. «Нѣтъ времени. Меня ждутъ священники и депутація. Да и не хочется. Вы уже меня извините», съ улыбкой сказала Владыка огорченному хозяину.

И идутъ къ Владыкѣ все — и священники и міряне, идутъ, какъ къ отцу родному, со своими скорбями и печалями. И уходятъ утѣшенные, обнадеженные. Уже часъ ночи. Но у Владыки — въ комнатѣ огонь. Все уже ушли. Остался онъ одинъ — нашъ Отецъ и Печальникъ наединѣ съ Отцомъ Небеснымъ въ молитвенной бесѣдѣ о любимой имъ Американской Правосл. Руси, за которую съ такою любовью и самоотверженіемъ кладеть душу свою.

Е. А.

Радостные лучи въ скорбной долѣ русскаго человѣка въ Америкѣ.

По поводу праздника въ Колдейлѣ, Па.

16/29 Октября въ православномъ приходѣ Колдейлѣ, Па., совершена была Его Высокопреосвященствомъ, Высокопреосвященнѣйшимъ Архіепископомъ Платономъ закладка новаго храма, устрояемаго на мѣстныхъ пожертвованія по планамъ и чертежамъ русскаго епархіальнаго архитектора И. В. Бергезена. Торжество прошло при исключительно благопріятствовавшихъ обстоятельствахъ: мѣстный гражданскій праздникъ освободилъ всѣхъ отъ работы, по случаю того же праздника «брехи» молчали, фабрики перестали чадить, окутанная обычно туманомъ мѣстность — горы и долины — была передъ нами во всей красѣ. А день какъ нарочито выдался рѣдкій: свѣжій холодокъ при звездномъ небѣ накануне къ ночи, и въ самый праздникъ — свѣтлое, радостное утро, теплый, яркій полдень, и мирный — въ гармоніи неба съ землею — вечеръ...

Вмѣсто описанія этого торжества, позволяю себѣ привести здѣсь — съ нѣкоторыми дополненіями — выдержки изъ доставленнаго въ редакцію однимъ русскимъ юношей письма къ моему другу, бывшаго свидѣтелемъ Колдейльскихъ празднествъ. Подлинный языкъ этого письма — малорусскій, ибо авторъ —

галичанинъ, и этимъ объясняется нѣкоторая своеобразность рѣчи въ ея приспособленіи къ общимъ литературнымъ требованіямъ нашего изданія.

Дорогой мой другъ!

Помнишь, какъ годъ тому назадъ, подъѣзжая изъ стараго края къ Америкѣ, мы условились съ тобою обмѣниваться впечатлѣніями своей жизни, куда бы насъ судьба на новой землѣ ни закинула? Годъ оказался для меня тяжелымъ, и тѣ краткія письма, которыми я тебѣ посылалъ раза два-три, не могли разсказать тебѣ въ сущности того, что мнѣ пришлось испытывать: тоже тяжелое существованіе, что и въ старомъ краѣ, — утромъ поиски работы, днемъ поиски работы, вечеромъ поиски работы, а послѣ ночь тревожная, въ думахъ и сомнѣніяхъ, — что Богъ пошлетъ? Наконецъ, мѣсяца четыре тому назадъ приѣхалъ я къ Ландсфордской околицѣ.

цѣ, и кажется тутъ нашель то, что хотѣль и чего искаль.

Правду тебѣ скажу, когда выгрузили насъ съ Эмигрантскаго острова на Американскую землю, и пошелъ я странствовать, какъ тутъ говорятъ, «съ плейза на плейзъ», думалъ я, что насталь конецъ всеѣмъ нашимъ идейнымъ мечтамъ, и даже грустно и смѣшно вспоминать было про тѣ бесѣды, которыя мы съ тобою въ краѣ имѣли, и которыя на пароходѣ вели, когда за далекий океанъ взоры свои въ невѣдомую свободную землю простирали. Чего только тогда не рисовали мы въ своихъ русскихъ мечтахъ? Какими героями являлись мы въ своихъ желаніяхъ послужить родной идеѣ, какъ только свободная земля разобьетъ тѣ кандалы духовные и внѣшніе, какими сковала насъ, русскихъ людей, австрійская жандармерія вмѣстѣ съ латинскими лакеями-иезуитами и разными «вікрайныцами»!.. Думалось намъ, что какъ только Статуя Свободы засвѣтитъ своимъ огнемъ, которымъ привѣтствовала она и ранѣе миллионы подобныхъ намъ путниковъ, ищущихъ свободы и права думать и жить такъ, какъ подсказываетъ совѣсть и убѣжденія, чуть не вся Америка устремится къ намъ съ своими объятіями: «приходите, дорогіе, приходите, желанные! Вы намъ нужны, ждемъ мы васъ — не дождемся!..»

А какъ встрѣтили — писать незачѣмъ: вмѣстѣ съ тобою сидѣли мы за замками и рѣшетками въ Элсисъ-Айландѣ, готовые проклять день и часъ, когда надумали покинуть родной край. А и спустили на землю — не сладко пришлось. Гдѣ тутъ объ героиствахъ и патриотизмѣ думать, гдѣ тутъ объ идеяхъ заботиться, когда животъ отъ голоду пухнетъ, а голову сверлитъ — сверлитъ безъ милосердія тяжкая дума — и о семьѣ покинутой, какъ бы тамъ съ голоду не померли; и о себѣ, какъ бы подъ заборомъ гдѣ не помереть какъ собакѣ безъ русской молитвы и покаянія...

И все таки, представь себѣ, мечты наши

не умерли! Чувствую я, что опять въ душу возвращаются давнія желанія. Въ душѣ сильно не только рѣшеніе не рвать тѣсной органической связи съ душой и жизнью нашего народа, а прямо сознание невозможности выдѣлнить себя изъ этой жизни. Голодь физическій удовлетворень, но душа голодаеть. Хочется великую кривду нашего нынѣшняго политическаго положенія, великую кривду нашего народнаго порабоженія, великую кривду нашей религіозной неволи побороть, — хочется вмѣстѣ со всеѣмъ русскимъ народомъ объявить ей смертный бой, и если не одолѣемъ — лечь костью, но пролить хоть капельку утѣхи къ великое море скорой народной!..

Въ новой землѣ мы, а вижу я, что это чудовище, тотъ спрутъ, который душитъ насъ, нашу русскую душу и идею въ старомъ краѣ, и высасываетъ русскую кровь тамъ, отвратительными щупальцами своими дотянулся черезъ океанъ и сюда въ Америку, и сотней своихъ змѣиныхъ очей зачаровываетъ бѣдныхъ нашихъ русскихъ людей и здѣсь, жадами своими присасывается къ нимъ и, какъ змѣй свою жертву, губитъ ихъ безъ милосердія. Вижу и диву даюсь: откуда такая слѣпота у народа? Тамъ въ краѣ старомъ стонъ стоитъ отъ гнета чужого, отъ неволи духовной, тамъ если русское чуткое сердце имѣешь и къ землѣ припадешь, то услышишь какъ самая грудь русской земли нестерпимо стонетъ, а здѣсь — и воля тебѣ, и свобода тебѣ, — а попрежнему ходятъ русскіе люди какъ во тьмѣ ночной, сами очи свои подставляютъ воровымъ рукамъ, чтобы ихъ закрыли, сами руки свои протягиваютъ, чтобы въ кандалы духовные ихъ заковали.

Ахъ, дорогой мой другъ! Видишь это, и просто плачешь отъ боли, отъ обиды! Развѣ не обидно: говоришь-говоришь ниному, точно воду въ ступѣ толчешь. А иной заупрямится, да еще огрызается: «я самъ себѣ голова»! А какая тамъ голова, коли на немъ всякій рус-

какой воровъ какъ на выючномъ скотѣ ѣздить. Какъ я измучился, измотался, наголодался, настрадался за первые мѣсяцы пребыванія въ этой Америкѣ, а искренно говорю тебѣ: попусти бы и ушелъ отсюда вонъ, еслибы и среди этой тьмы не увидалъ я между русскими людьми свѣтлаго луча, добрыхъ, идейныхъ борцовъ за правду, мужественныхъ патриотовъ. Присмотрѣлся, познакомился, вижу много ихъ тутъ. И въ Ландсфордѣ многа, а наибольше въ Колдейлѣ. Въ Колдейлѣ какъ сошелся съ русскими людьми — Господи Боже мой, — да это совсѣмъ другая, настоящая Русь! Тутъ идея, тутъ сознательность, тутъ свобода духа, — тутъ то, что мы понимаемъ словомъ «батьковщина»! Пройдешь между этими колдейльскими людьми, и кажется будто встали изъ могилъ наши прады, вѣрные своей родной Церкви, вѣрные своимъ историчнымъ завѣтамъ, — будто съ трехъ столѣтій неволи духовной, иезуитскаго порабощенія, какъ не бывало!.. И ты знаешь, что ихъ окрылило, сдѣлало орлами? Православіе. Разъ сказали и себѣ и всему свѣту: «мы православные», — и кандалы рухнули. О, не легко, конечно, далось имъ это слово. Римъ — всегда Римъ. Иезуиты — всегда иезуиты. Когда случается мнѣ идти изъ Ландсфорда въ Колдейль, — это какъ бы предмѣстье къ Ландсфорду, — я всегда съ уваженіемъ свотрю на дорогу. Мнѣ кажется, что она покрыта не страдальческимъ только потомъ, а самою кровью тѣхъ русскихъ людей, которые первые здѣсь воскликнули, что они православные, и повели за собою лучшихъ людей. Ты знаешь, что это значило и значитъ — заявить что ты уже не униатъ, а православный, разорвать съ не-полей? Что значитъ объявить войну всему окружающему тебя міру? Какъ осы защищаютъ на тебя недавніе твои друзья, какъ бѣшенныя собаки будутъ кусать тебя, возмущать противъ тебя твою семью, разрушать твой домъ, выбрасывать изъ школъ твоихъ дѣтей, и на кладбищенской землѣ тревожить

самыя кости дорогихъ тебѣ покойниковъ? Ни на улицѣ, ни гдѣ тебѣ нѣтъ проходу, — дома ты не защищенъ, твои окна забросаютъ камнями. Въ церкви тебѣ спокойно молиться нельзя, — бьютъ окна и тамъ, безчестятъ, пьяными ватагами окружаютъ храмъ во время богослуженій, орутъ, срамословятъ, а тебя всевозможными кличками именуютъ..

Пока, только на Колдейлѣ познакомился я съ нашими православными русскими людьми изъ Австрійскаго края, которые бросили унию, накинутаю намъ въ Галиціи и Угорщинѣ, а уже видѣлъ и слышалъ такіе ужасы, какихъ и въ краѣ не встрѣтитъ. Тамъ въ австрійскомъ плѣну живешь, — то и знаешь, что ты у чужихъ. А тутъ всѣмъ вольно, — а между тѣмъ со всѣхъ сторонъ тѣже австрійскіе «багнеты» и жандармерія на тебя направлены. Поводыри униатскіе совѣсть потеряли — такъ на православіе брешутъ. Я въ Галиціи смѣялся, когда про ихъ подвиги рассказывали, — просто не вѣрилось. А тутъ наслышался самъ. Ни стыда ни совѣсти у нихъ — такъ Православіе поносятъ. Скажи, не мерзость ли угроза ихъ бискупа Ортинскаго доносить австрійскому жандармскому уряду поименно обо всѣхъ, кто пристанетъ на православіе? Вотъ гдѣ палка и кнутъ, вотъ гдѣ деспотизмъ! Эхъ, не умѣютъ американцы по «вікраінскі» читать, а то много бы интереснаго про этихъ поводырей узнали!

Такъ недавно порвали православные Колдейльцы свою связь съ унией, что еще въ памяти всѣхъ жива та травля, какой хотѣли съ лица земли стереть ихъ фанатики-униаты. Наши люди прямо на улицѣ остались. Храма не было. Наняли подъ храмъ школу. Что же вышло? Доносы начали униаты писать всюду, будто это анархисты свои собранія тайныя въ школѣ учиняютъ, будто они свѣчачамъ школу сдѣлать собираются... Слушаешь и не вѣришь ушамъ своимъ. Удивительное терпѣніе и мужество явили тогда Колдейльцы. Школы русскія завели, братства

заложили, священника русскаго православнаго къ себѣ пригласили, подь омофоръ Русскаго Православнаго Архіепископа поддали, кладбище прикупили. Чѣмъ больше терзали ихъ насмѣшками, обидами, насмѣемъ, — тѣмъ крѣпче духъ ставаль, тѣмъ больше православныхъ становилось: очень крѣпкій фундаментъ — эти страданія изъ за убѣжденій! Очень крѣпкій цементъ — эта кровь пролитая за правду. Вотъ ужъ поистинѣ: сѣющіе слезами — радостью пожнутъ. Въ нѣсколько мѣсяцевъ — временную церковь построили, украсили ее. Домъ приходскій — на славу соорудили. А теперь и храмъ громаднѣйшій, по русскому плану, постройкой начали. Мѣсто прекрасное — на горѣ. Издалека церковь видно будетъ. Уже нижній этажъ сложенъ, — въ немъ приходскій залъ будетъ. А самая церковь — по плану судить — великолѣпнѣе, — и въ столицу помѣстится, не затеряется! Тутъ вся душа нашихъ русскихъ колдейльцевъ. Чуть свободный часъ — всѣ они на постройкѣ. Любуются какъ на родное дитя. И правда, она ихъ дитя. Жена егда рождаетъ скорѣе имать, — но родилось дитя, скорѣе въ радость премѣняется. У нихъ у всѣхъ настроеніе праздничное. Ждемъ не дождемся когда крестъ на новомъ храмѣ засіяетъ.

И сейчасъ радостью великою посѣтили ихъ Господь. Привелось и мнѣ видѣть своего родного русскаго Архіерея. Въ Колдейль, какъ ты вѣроятно уже знаешь, состоялась закладка храма. Вотъ торжество — изъ торжествъ торжество! Вотъ чего въ Галиціи никогда не повидаешь такъ торжественно! Назначень было для закладки краеугольнаго камня гражданскій праздникъ — «Митчель-дэй», чтобы всѣмъ свободно было придти и раздѣлить торжество. Согласился прибыть сюда самъ Высокопреосвященный Платонъ, глава Американской Православной Миссіи. Владыка еще не бываль на нашей околицѣ, и русскіе люди съ большимъ нетерпѣніемъ ожидали

прибытія своего Русскаго Архипастыря, который такъ энергично вдохновляетъ Американскую Русь на борьбу съ латинствомъ и на возвращеніе къ святому прадѣдному Православію, и который является вождемъ нашей подъяремной Руси и въ старомъ краѣ — въ дѣлѣ сплоченія ея силъ и въ дѣлѣ поддержки ея борцовъ. Я тебѣ скажу, что нѣтъ лучшаго средства пріободритъ русскихъ людей, дать имъ праздничное настроеніе и оставить въ ихъ сердцахъ благодарную память — какъ посѣщенія такихъ какъ нашъ «плейзъ» русскимъ Архіереемъ. Людей смущаютъ враги, будто русскій Архіерей — чужой, «москаль», будто онъ требуетъ присягу Русскому Царю и т. д. а вдругъ пріѣзжаетъ просвѣщеннѣйшій Архипастырь, знающій всѣ наши бѣды и радости, не бритый какъ латинскіе патеры, а благообразіемъ лица и волосами напоминающій тѣ изображенія святителей, которыми мы о молитвываемъ свои дома и церкви; обращается къ народу съ поученіями и на литературномъ русскомъ языкѣ и по малорусски; въ его словѣ призывъ не къ раздѣленію, а къ единству, не къ злобѣ, а къ любви! Ты поймешь меня, если я скажу, что самое главное, что чувствуешь въ такія минуты — это чувство, что это Архіерей «свой», именно свой, а не подмѣненный, не фальшивый, не подставленный, какъ тѣ — слуги итальянскаго прелата, чужого намъ и не знающаго нашей души, исторіи, нашей религіи. А для русскаго челоуѣка, здѣсь въ чужой землѣ въ особенности, сознание этой полноты возглавленности Русской Церкви своимъ же Русскимъ Архіереемъ — это такое добро, такое счастье, что невозможно, хотя бы какъ былъ занятъ, боленъ или утомленъ, не устремиться на торжество встрѣчи Архипастыря и моленія съ нимъ.

Я много разъ раньше, въ краѣ еще, читаль про торжественныя встрѣчи Православныхъ Владыкъ здѣшними приходами американскими, а теперь мнѣ самому пришлось быть участникомъ такой встрѣчи, и лично

сбережить много часовъ непосредственнаго посещения паствы съ своимъ Архипастыремъ. И скажу тебѣ: и мозоли на рукахъ, и ноги и руки болятъ послѣ тяжкаго дневнаго труда, еще далеко домой идти, — а стою вотъ со мной въ ожиданіи, какъ и всѣ прихожане подъѣзда экипажа съ нашимъ высокимъ гостемъ, и времени не замѣчаю и все мнѣ какъ то по особому мило кажется, — и небо какъ то по своимъ звѣздочкамъ, точно оченьки англійскія, мило мнѣ, и горы въ вечерней тьмѣ рисовывающіяся, и свѣча въ рукахъ моихъ какъ будто ярче запылала, и лица озаренныя огнями встрѣчающихъ какъ то родные стали, и дѣточки съ цвѣтами — словно сами пчелы прилетѣвшіе съ неба... Пѣніемъ встрѣтилъ Владыку хоръ, — и самъ, не замѣчая того, начинаешь пѣть вельдъ за хоромъ... Ой, ты, бѣдное мое родное село тамъ въ далекомъ старомъ краю, когда же ты встрѣчало у себя своихъ русскихъ святителей? Когда же ты сподоблялось ихъ науки и благословенія?..

А утро настало, — самъ Господь засвѣтилъ его солнцемъ яркимъ, теплымъ, лучистымъ, покрылъ его небомъ синимъ, безоблачнымъ. Русскихъ людей пришло многое множество, — и четвертой части во временной церкви не помѣстилось. Музыка «Коль славенъ» и русскіе гимны играетъ, флаги и знамена развѣваются, ликъ церковныя пѣсни воспѣваетъ, Архипастыря въ церковь провожаютъ съ хоругвями, съ крестомъ святымъ.

Служба благолѣпная, архіерейская, — до того часу многіе ее никогда не видѣли. Настоятель, о. І. Кедровскій слово привѣта Владыкѣ подноситъ. «Когда-то въ земли чужой Авраамъ удостоенъ былъ посѣщенія Господня во образѣ трехъ странниковъ. Закинутые въ далекій чужой край, православные въ Колдейлѣ нынѣ сподобляются Христова посѣщенія во образѣ его апостола, проповѣдника науки Христовой»... Воскресаетъ предъ нами и весь скорбный путь пройденный кол-

дейльцами для достиженія нынѣшней радости, — въ словѣ спутника Владыки о. А. Хотовицкаго. Научаетъ насъ обильно и самъ Высокопреосвященнѣйшій Архипастырь. «Этотъ день для васъ дорогой. Будете помнить его вы. И будутъ помнить его и дѣтки ваши, стоящіе здѣсь. Рассказывая о чемъ нибудь, они будутъ говорить: это было тогда, когда у насъ совершалась основаніе храма. Ибо это основаніе храма — скрѣпленіе васъ во едино. Это основаніе и самой церкви вашей, самой общины вашей. Вокругъ своего храма вы должны сплотиться, объединиться. Какъ пчелы съ медомъ стремятся въ свой пчельникъ, стараясь привнести въ него каждая свою каплю меду, — несите медъ своей любви, своего усердія, своей вѣры, своей ревности всѣ вы сюда въ этотъ храмъ. Какъ муравьи, разбѣгавшіеся въ разныя стороны по дѣламъ своимъ, всегда соберутся въ муравейникъ свой и сооружаютъ его въ грандіозное для себя жилище, — собирайтесь сюда подъ сѣнь нововоздвигаемаго храма и всѣ вы. Пройдутъ годы, засіяетъ и крестъ надъ новымъ храмомъ, многіе изъ васъ сойдутъ уже въ могилу, а храмъ этотъ всѣмъ дѣтямъ и потомкамъ вашимъ говорить будетъ великую и дорогую правду о томъ, какъ выстроены оны были страданіями, русскихъ людей въ Америкѣ, людей не побоявшихся мученій, бѣды, ради святаго православія, какъ земля подъ святымъ храмомъ полита была слезами строителей, какъ цементомъ для него явились безбоязненное исповѣданіе русскими людьми правоты Православія и неправды уній! И будетъ оны дорогимъ для дѣтей и потомковъ вашихъ, какъ все выстраданное такъ тяжело, и будетъ звать оны и ихъ къ тому же твердому православному исповѣданію Вѣры, на которомъ и утверждается вся Церковь Христова. Ибо такъ и сказала самъ Спаситель: на семь каменъ, то есть на исповѣданіи Петромъ Господа сыномъ Божиимъ, созижду Церковь Мою. Здѣсь истина будетъ проповѣдана безъ примѣси лжи, безъ примѣси че-

ловѣческихъ измышлений. Какъ разъ, гдѣ-то рилъ Владыка, на дняхъ читалъ я чинъ основанія церкви въ униатскомъ требникѣ. И что же? Тамъ положено моленіе о членахъ «православно-каатолической церкви»! Это именно то, что осталось въ доказательство древняго православія вашихъ пращуровъ. Но увѣ! искалѣчило и самый обрядъ, и тексты молитвъ и чинопослѣдованія вторженіе Рима, насиліе латинства. Двумя тремя строками дальше уже въ ектенію введено моленіе о будто бы «святѣйшемъ отцѣ напѣ римскомъ»... А этотъ отецъ не пожелалъ даже стоять въ самой ектеніи на ряду съ архіепископами и епископами... А въ нашемъ храмѣ будетъ возвѣщаема истина и правда, и вѣрность завѣтамъ Вѣры отъ нынѣ и до вѣка!...»

Снова процессія, торжественная закладка храма. Надпись съ именами жертвователей, братствъ, комитета и пр. вложена въ камень. Камень водруженъ. О. Кедровскій отъ народа благодаритъ Владыку за дарованную его

прибытіемъ и богослуженіемъ радость. «Молитвы родителей утверждаютъ основанія до-мовъ... Вы нашъ отецъ духовный, и молитвами да утверждены будутъ этотъ нашъ домъ молитвы!..»

И снова еще милѣе мнѣ солнышко, лучезарнѣе сияетъ прекрасное небо, и кажется, будто далекая-далекая даль, горы и долины, видятъ радость нашу, слышатъ наши пѣсни, будто всему міру вѣдомо ликованіе наше.

О, какъ прекрасенъ ты, нашъ русскій народъ! Какая добрая у тебя душа! Впередъ къ добру, къ свѣту, къ правдѣ! Какъ пчелы въ улей, несите всѣ каплю своего духа живаго, своей ревности, своего разума и сердца, православіемъ облагодатствованнаго, въ со-зиданіе великаго Храма — храма правды и истины Православія въ далекой отъ родины землѣ. Да сіяетъ онъ всѣмъ свѣтомъ своимъ животворящимъ — и ближнимъ и дальнимъ, и друзьямъ и недругамъ, и заблуждающихся и ослѣпленныхъ истиною своею да озаряетъ.

О дѣйствительности Англиканской Іерархіи. Concerning the Validity of the Anglican Hierarchy.

(Продолженіе.)

Если мы прослѣдимъ идейную сторону измѣненій, явившихся въ результатъ той и другой реформы, то мы увидимъ, что первая реформа состояла въ устраненіи изъ литур-гіи идеи жертвы Тѣла и Крови Христовой въ истинномъ смыслѣ, а вторая въ устраненіи идеи и реального объективнаго присутствія Тѣла и Крови Христовыхъ въ евхаристіи 1).

1) G. Constant, La transformation du culte anglican sous Edouard VI ("Revue d'Histoire Ecclesiastique" 1911, № 1, p. 38; № 2, p. 242; № 3, p. 474); N. Dimock, Papers on the Doctrine of the English Church. Vol. II. London, 1911 p. 283. Въ русской литературѣ обзоръ измѣненій въ англиканской литургіи данъ въ книгѣ А. Рождественскаго, Символическія и богослужебныя книги англиканской церкви, какъ выраженіе ея вѣро-сознанія. Кіевъ 1908, стр. 381—408.

(Continued)

If we trace the idea of the changes, which came as the result of the two reforms, we shall see that the first reform consisted in removing from the liturgy the idea of the sacrifice of the Body and Blood of Christ in the proper sense, and the second — in removing as well the idea of the reality of the objective presence of the Body and Blood of Christ in the eucharist 1). In the first book of Edward VI, liturgy acquired the character of

1) G. Constant, The transformation of the Anglican cult under Edward VI ("Revue d'Histoire Ecclesiastique" 1911, No. 1, p. 38; No. 2, p. 242; No. 3 p. 474); N. Dimock, Papers on the Doctrine of the English Church, Vol. II, London, 1911, p. 283. In Russian literature a review of the changes in the Anglican liturgy was given by A. Rojdestvensky in his work on the Symbolical and Ritualistic books of the Anglican Church as the expression of its religious consciousness. Kieff, 1908, pp. 381—408.

1-й книгѣ Эдуарда VI литургія, вмѣсто по-
 мушеству жертвенной службы, какою
 явилась въ церкви р.-католической, по-
 ла характеръ службы причастной, и идея
 еucharistic жертвы ослаблена была до
 о жертвѣ молитвъ, благодарственныхъ,
 и просительныхъ; устранено бы-
 лебныхъ и просительныхъ; устранено бы-
 также все, что могло напоминать доктрину
 пресуществленія, хотя вѣра въ реальное
 присутствіе Тѣла и Крови Христовой въ еуха-
 ристіи еще не исключалась. При новой
 формѣ сдѣланы были новыя и очень рѣши-
 тельныя измѣненія въ реформатскомъ духѣ.
 Они направлялись къ тому, чтобы устранить
 любую мысль о какой бы то ни было перемѣ-
 нѣ происходящей съ самыми св. дарами, и
 по силу священнодѣйствія чисто по-кальви-
 нистски положить въ однихъ только спаси-
 тельныхъ слѣдствіяхъ причащенія для вѣру-
 щихъ. Такъ изъ молитвы освященія опуще-
 но было призываніе Слова и Св. Духа; опу-
 щено было благословеніе св. даровъ и вмѣсто
 словъ молитвы: «благоволи благословить и
 святить эти твои дары и созданія, хлѣбъ и
 вино, чтобы они были намъ Тѣломъ и Кровію
 возлюбленнаго Сына Твоего Иисуса Христа,
 въ воспоминаніе Его смерти и страданія бы-
 тия причастниками Его преблагословеннаго
 Тѣла и Крови». Послѣ молитвы освященія
 сразу поставлено причащеніе съ явною цѣлю
 дать мѣста приношенію св. даровъ, вслѣд-
 ствіе чего молитва приношенія оказалась по-
 щенною уже послѣ причащенія и получила
 мысль скорѣе благодарственной молитвы;
 рошеніе о томъ, чтобы всѣ приобщающіеся
 достойно приняли драгоцѣннѣйшее Тѣло и
 Кровь Иисуса Христа» изъ ней было опущено.
 Въ молитвѣ передъ причащеніемъ въ 1-й кни-
 гѣ говорилось: «даруй намъ вкушать плоть
 Твоего Сына и пить кровь Его въ этихъ св.
 тайнахъ». Теперь слова: «въ этихъ св. тай-
 нахъ» опущены. Разъясненіе, что въ каждой
 части еucharistic хлѣба принимается
 все Тѣло Христово, опущено. Вездѣ видимъ
 такую-то боязнь и нежеланіе мыслить, что
 подъ видами хлѣба и вина присутствуютъ Тѣ-

a communion service, instead of a preemi-
 nently sacrificial service which it has in the
 Roman Church, and the idea of the liturgical
 sacrifice was weakened into the idea of offer-
 ing up the sacrifice of prayers of thanksgiv-
 ing, praise and supplication; also everything
 reminding one of the doctrine of Transub-
 stantiation was removed from it, though the
 belief in the real presence of the Body and
 Blood of Christ in the eucharist was not as
 yet abolished. The second reform introduced
 new and very decided changes in the spirit
 of Reformation. They aimed at the total re-
 moval of the idea of any change whatsoever
 in the holy gifts themselves, and, purely in
 the calvinistic way, beheld the whole virtue
 of the sacrament alone in the salutary effect
 it had on the communicants. Thus, the invo-
 cation of the Word and the Holy Spirit
 was omitted from the sanctifying prayer;
 the blessing of the holy gifts was omitted and
 instead of "vouchsafe to bless these thy
 gifts and creatures of bread and wine, that
 they be for us the Body and Blood of Thy
 beloved Son Jesus Christ" there stood "that
 we, receiving them according to thy Son's
 our Saviour Jesus Christ holy institution, in
 remembrance of his death and passion, may
 be partakers of his most blessed Body and
 Blood". Communion was placed immedi-
 ately after the sanctifying prayer, obviously
 with the object of not leaving any room for
 the offering of the holy gifts, owing to which
 the offering prayer came after communion,
 thus rather acquiring the character of
 thanksgiving; the supplication that all the
 communicants should "worthily receive the
 most precious Body and Blood of Jesus
 Christ" was omitted. In the 1st Book the
 prayer before communion contained the
 words "vouchsafe to us to eat the Body of
 Thyson and to drink His Blood in these holy
 mysteries". At present the words "in these
 holy mysteries" are omitted. The explan-
 ation, that with every particle of the eucha-
 ristic bread is received the whole of Christ's

ло и Кровь Христовы. Тщательно изглажены были при ревизии 1552 г и послѣдніе слѣды усвоенія евхаристіи умилоствительно-жертвеннаго значенія: въ заглавіи уничтожено названіе литургіи «мессою»; вмѣсто слова «алтарь» вездѣ поставлено «столь»; этотъ столъ предписано ставить посреди церкви, а священнику стоять не передъ нимъ, а съ сѣверной стороны, чтобы не походить на жертвоприносителя, посредника между народомъ и Богомъ. Формула преподанія св. даровъ въ 1-й книгѣ была слѣдующая: «Тѣло (или: Кровь) Господа нашего Іисуса Христа, преданное (или: излитая) за тебя, да сохрани твое тѣло и душу въ жизнь вѣчную». Теперь она была замѣнена новою: «прими и вкуси (или: пей) это въ воспоминаніе о томъ, что Іисусъ Христосъ умеръ за тебя, питайся Имъ въ сердцѣ своемъ вѣрою съ благодареніемъ». Наконецъ по поводу предписанія принимать причащеніе колѣнопреклоненно сдѣлано было въ знаменитой «черной рубрикѣ» объясненіе, что «преклоненіемъ колѣнъ не имѣется въ виду воздавать поклоненіе реальному и существенному присутствію естественной Плоти и Крови Христовыхъ, но sacramентальные хлѣбъ и вино остаются, какъ и были, съ тѣми же реальными субстанціями, а естественное тѣло Христова находится на небѣ, а не здѣсь», т. е. прямо отвергнуто реальное присутствіе Тѣла Христова. Въ первый годъ царствованія Елизаветы (1559), сдѣланы были, правда, кое-какія смягченія, но общій характеръ службы остался въ существенномъ безъ измѣненія. И я думаю, что кто читалъ критику 2-й книги Эдуарда даже въ нынѣшнемъ ея видѣ самими высокоцерковниками по поводу начатаго нынѣ дѣла о пересмотрѣ ея ²⁾, тотъ не найдетъ сдѣланнаго выше изображенія недостатковъ этой книги особенно пристрастнымъ или преувеличеннымъ.

Англиканскіе архіепископы въ своемъ от-

Body, is also omitted. Throughout it all we see fear and reluctance to think that the Body and Blood of Christ are present under the shape of bread and wine. The revision of 1552 carefully abolished the last traces of ascribing to the eucharist a propitiatory and sacrificial significance. The name of "mass" was taken out from the title of the eucharist; instead of "altar", table was substituted everywhere; this table was to be placed in the middle of the church and the priest to stand not before it but north of it, in order not to look as if he were offering the sacrifice, like a mediator between the people and God. The formula of administering the holy gifts was in the 1st Book as follows: "The Body (or Blood) of our Lord Jesus Christ, which was given (or shed) for thee, preserve the body and soul unto everlasting life." But at that time another was substituted for it: "take and eat *this* in remembrance that Christ died for thee, and feed on him in thy heart by faith, with thanksgiving". To conclude with, concerning the injunction that the communion should be taken kneeling, the famous "Black Rubric" explained, "no worship of the real and substantial presence of the natural Body and Blood of Christ is meant by the kneeling, that the sacramental bread and wine remain as they were, with the same real substances, and that the natural body of Christ is in heaven, and not here", in other words the real presence of the Body of Christ was clearly rejected.

In 1559, during the first year of Queen Elizabeth's reign things were somewhat softened down, but essentially the general character of the service remained without change. And I think, that those, who have read the criticisms of the high church party of the 2nd Book of Edward VI, even in its present form, the task of its revision ²⁾ having been begun, will not think that the

²⁾ См. напр., заявленіе лорда Галифакса, «Церк. Вѣстн.» 1911, № 49, стр. 1550—1551.

²⁾ For instance, see the statement of Lord Halifax, "Church Messenger", 1911, No. 45, pp. 1550—1551.

на буллу «Apostolicae curae» увѣря-
 что измѣненія сдѣланы были съ цѣлью
 приблизить чины къ древней простотѣ, и что
 составлены были только части несуществен-
 ныхъ, чинахъ позднѣйшія прибавленія³⁾.
 виду неизмѣнно получавшихся въ ре-
 ультатъ литургическихъ реформъ измѣне-
 ній самаго содержанія понятія евхаристіи,
 однако было бы отрицать, что состав-
 леными новыхъ чиновъ преслѣдовались и
 каноническія цѣли приспособленія бого-
 служенія къ новымъ вѣрованіямъ⁴⁾.

Если мы обратимся теперь къ XXXIX чле-
 ну, то увидимъ, что и здѣсь изложеніе уче-
 ній объ евхаристіи наклонено въ ту же сто-
 рону, къ представленію присутствія Тѣла и
 Крови Христовыхъ не реальнымъ и объек-
 тивнымъ, а только виртуальнымъ, т. е. къ
 мысли объ усвоеніи причащающимися лишь
 силы и благодати Тѣла и Крови Христовыхъ,
 а не къ признанію дѣйствительнаго вкуше-
 нія ими этого Тѣла и Крови. По крайней мѣ-
 нѣ мысль о реальномъ и объективномъ при-
 сутствіи Тѣла и Крови Христовыхъ не нахо-
 дитъ для себя въ данномъ вѣроизложеніи
 сколько-нибудь достаточнаго выраженія. Въ
 XXVIII членѣ говорится, что «правильно,
 достойно и съ вѣрою принимающимъ хлѣбъ,
 который преломляемъ, есть приобщеніе Тѣла
 Христова, а чаша благословенія приобщеніе
 Крови Христовой». И здѣсь слѣд. въ симво-
 лическомъ опредѣленіи таинства такъ же,
 какъ и въ литургіи, мысль останавливается
 не на вкушаемомъ, а на слѣдствіи вкушенія.
 А что «приобщеніе» Тѣла и Крови Христо-
 выхъ не предполагаетъ еще дѣйствительнаго
 присутствія послѣднихъ въ евхаристіи, это

description of the defects of the book as
 stated above is either especially partial or
 exaggerated.

The general mental tendencies of the guid-
 ing church workers of the time, an idea of
 which we can draw from a comparison of
 the two books of Edward VI, in regard to
 eucharist, sheds light enough on the
 changes, made at the time of the revision of
 the Roman rituals of ordinations and conse-
 crations into the grades of holy orders. An-
 glican Archbishops claim in their answer to
 the "Apostolicae Curae", that changes were
 introduced with the object of bringing the
 orders nearer to ancient simplicity and that
 only the unimportant parts were omitted,
 the ones which in the Roman orders them-
 selves are a later addition³⁾. But in view
 of the fact that the liturgical reforms in-
 variably resulted in changes in the very idea
 of the eucharist, it would, however, be diffi-
 cult to deny, that the originators of the new
 orders had in mind doctrinal aims also in
 adapting divine service to the new beliefs⁴⁾.

If we now turn to the Thirty-Nine Ar-
 ticles, we shall see that their teaching con-
 cerning the eucharist also inclines in the
 same direction, that is not to the represen-
 tation of the reality and objectivity of the
 presence of the Body and Blood of Christ,
 but to its virtuality, that is to the idea of
 the communicants' assimilating the power
 and grace of the Body and Blood of Christ,
 without acknowledging their really receiv-
 ing this Body and Blood. At any rate, the
 idea of the real and objective presence of
 the Body and Blood is not expressed in any
 sufficient way in this statement of faith. The
 38th article says: "In so much that to such

³⁾ Responsio Archiepiscoporum Angliae ad literas apostolicas Leonis Papae XIII De ordinationibus Anglicanis, § 18—19 (London 1897), p. 28—34.

⁴⁾ G. Constant, La transformation du culte anglican sous Edouard VI ("Rev. d'Hist. Eccl." 1911 № 3, p. 479). N. Dimock, Papers on the Doctrine of the English Church concerning the Eucharistic Presence, Vol. II, p. 356.

³⁾ Responsio Archiepiscoporum Angliae ad literas apostolicas Leonis Papae XIII De ordinationibus Anglicanis, § 18—19 (London 1897), p. 28—34.

⁴⁾ G. Constant, Transformation of the Anglican cult under Edward VI ("Revue d' Histoire Ecclesiastique", 1911, № 3, p. 479). N. Dimock, Papers on the Doctrine of the English Church concerning the Eucharistic Presence, Vol. II, p. 356.

ясно видно изъ того, что въ редакціи 1553 г. (XXIX членъ въ 42-хъ членахъ) за означенными словами слѣдовало параграфъ въ которомъ прямо говорилось, что «никто не долженъ вѣрить или исповѣдывать реальное и тѣлесное присутствіе Плоти и Крови Христовыхъ въ евхаристіи». Правда, въ 1563 г. этотъ параграфъ былъ опущенъ и вмѣсто него мы теперь читаемъ, что «Тѣло Христово дается, принимается и вкушается на вечери только небеснымъ и духовнымъ образомъ; средство же, которымъ Тѣло Христово дается, принимается и вкушается на вечери, есть вѣра». Но и тутъ опять имѣется въ виду только слѣдствіе вкушеніе, такъ какъ именно для него, т. е. для спасительности вкушенія, необходимымъ средствомъ является вѣра, и при столь явномъ логическомъ удареніи на слѣдствіи вкушенія теряетъ свою силу и то различіе между «дается» «принимается» и «вкушается»⁵⁾, въ которомъ хотятъ иногда найти моментъ признанія объективнаго присутствія Тѣла Христова⁶⁾, хотя на самомъ дѣлѣ подобныя обороты, какъ показываетъ Димокъ, вполне свойственны и чисто калвинистическому языку. Менѣе твердое основаніе къ возраженіямъ противъ ученія XXXIX членовъ объ евхаристіи даетъ содержащееся въ томъ же XXVIII членѣ прямое отрицаніе пресуществленія хлѣба и вина въ евхаристіи, такъ какъ возможно, что это отрицаніе имѣетъ въ виду не столько самую идею истиннаго и дѣйствительнаго присутствія Тѣла Христова, сколько философскій элементъ, безспорно присущій этой доктринѣ, особенно въ схоластическомъ ея выраженіи, но тенденція къ рецепціонизму въ ученіи объ евхаристіи опять заявляетъ себя въ XXIX членѣ: «о томъ, что нечестивые не вкушаютъ Тѣла Христова», хотя собственно въ текстѣ

as rightly, worthily, and with faith, receive the same, the Bread which we break is a partaking of the Body of Christ; and likewise the Cup of Blessing is a partaking of the Blood of Christ". And so, in this symbolical description of the sacrament as well as in the liturgy, the thought dwells not on what is partaken of, but on the results of the partaking. The idea, that the *partaking* of the Body and Blood of Christ does not presuppose the presence of the latter in the eucharist, is clear from the fact that in the reading of 1553 (in the 39th Article of the 42 Article), the above quoted words were followed by a paragraph, which openly stated, that "no one ought to believe or confess the real and bodily presence of the Body and Blood of Christ in the eucharist." It is true, that in 1563, this paragraph was omitted and in its stead we now read that: "the Body of Christ is given, taken, and eaten, in the Supper, only after an heavenly and spiritual manner, and the mean, whereby the Body of Christ is received and eaten in the Supper, is Faith". But here again they have in view the result of the partaking, as it is exactly for this result of the partaking, the salutariness of it, faith is the necessary mean, and laying this clear logical stress on the result of the partaking destroys the force of the discernment between "given", "taken" and "eaten"⁵⁾, in which people sometimes seek the moment of the acceptance of the objective presence of the Body of Christ⁶⁾, though in reality, as is demonstrated by Mr. Dimock, similar terms are also proper to the purely calvinistic language. The direct rejection of the transubstantiation of the bread and wine in the eucharist, contained in the same 28th

⁵⁾ N. Dimock, Papers on the Doctrine of the English Church concerning the Eucharistic Presence, vol. II, p. 404.

⁶⁾ O. P. Forbes, An Explanation of the Thirty-Nine Articles, p. 559—560; E. C. S. Gibson, The 661; C. C. Grafton, The Reunion of Oriental and Anglican Churches. Milwaukee, 1904, p. 15—16.

⁵⁾ N. Dimock, Papers on the Doctrine of the English Church concerning the Eucharistic Presence, vol. II, p. 404.

⁶⁾ O. P. Forbes, An Explanation of the Thirty-Nine Articles of the Church of England, p. 661; C. C. Grafton, The Reunion of Oriental and Anglican Churches. Milwaukee, 1904, p. 15—16.

того члена (въ отличіе отъ заглавія) прямо отвергается лишь то, что нечестивые и лишены жизни вѣры «не дѣлаются причастниками Христа».

Наконецъ въ XXXI членѣ англиканскаго исповѣданія отвергается католическое ученіе жертвоприношенія мессы. «Приношеніе Христа, однажды совершенное, — читаемъ здѣсь, — есть полное искупленіе, умиленіе и удовлетвореніе за всѣ грѣхи всего міра, какъ первородный, такъ и актуальные. И кромѣ этой единственной жертвѣ нѣтъ никакого другаго искупленія за грѣхи. Поэтому жертвоприношенія мессы, въ которыхъ, какъ обычно говорилось, священникъ приноситъ жертву Христа во отпущеніе наказанія или вины за живыхъ и умершихъ, суть богохульные выдумки и пагубные обманы». Первая половина члена выражаетъ вполне правильную мысль о единомъ приношеніи Христовомъ. Изъ этой мысли слѣдовало, что жертва, приносимая священникомъ, не должна считаться повтореніемъ или восполненіемъ жертвы Христовой, а имѣть свою силу, поскольку составляетъ едино съ жертвою голгоѣскою. Вмѣсто этого мы видимъ осужденіе въ рѣзкихъ выраженіяхъ вообще жертвоприношенія мессы. Англиканскіе комментаторы даннаго члена увѣряютъ, что отрицаніе здѣсь относится собственно къ ходячимъ въ то время среди католиковъ неправымъ представленіямъ объ евхаристической жертвѣ, напр. къ такому пониманію ея, по которому Христосъ принесъ себя въ жертву для освобожденія людей отъ одного лишь первороднаго грѣха, для очищенія же отъ грѣховъ собственныхъ или произвольныхъ установилъ жертвоприношенія мессы⁷⁾. Существованіе ложныхъ взглядовъ этого рода отрицать, конечно, невозможно⁸⁾. Но нельзя не признать, что составители члена, желая осудить католическое заблужденіе, пошли

Article of religion gives less firm foundation for objections to the eucharistical doctrine of the 39 Articles, as it is possible that this rejection does not mean so much the idea of the true and real presence of the Body of Christ, as the philosophic element undisputably belonging to this doctrine, especially in its scholastic form. But in the 29th Article, the tendency towards receptionism in the eucharistical doctrine shows itself once more. Its title is "of the wicked, which eat not the Body of Christ in the use of the Lord's Supper, though in the Article itself (in contradiction to the title) it is directly claimed only that the wicked and the devoid of a lively faith "are not partakers of Christ".

Finally, the 31st Article of the Anglican confession denies the Roman teaching of the sacrificial offering of the Mass. In it we read, that: "the offering of Christ once made is that perfect redemption, propitiation, and satisfaction, for all the sins of the whole world, both original and actual; and there is none other satisfaction for sin, but that alone; wherefore the sacrifices of masses, in the which it was commonly said, that the priest did offer Christ for the quick and the dead, to have remission of pain or guilt, were blasphemous fables and dangerous deceits".

The first part of this article expresses the perfectly true idea about the one offering of Christ. It follows from this idea, that the sacrifice offered by the priest is not to be considered a repetition or completion of the sacrifice of Christ, but that it has power only in the measure of its oneness with the sacrifice of Golgotha. Instead, we see a harsh condemnation of the sacrificial offering of the Mass in general. Anglican commentators assure us that here rejection was properly concerned with wrong representations of the eucharistic sacrifice, which at that epoch were current among Roman Catholics, for instance that Christ sacrificed Himself

⁷⁾ E. C. S. Gibson, The Thirty-Nine Articles of the Church of England, p. 692.

⁸⁾ B. J. Kidd, The Later Mediaval Doctrine of the Eucharistic Sacrifice. London, 1898.

слишкомъ далеко и употребили такія выраженія, которыя даютъ основаніе думать, что они отвергаютъ самую мысль объ евхаристіи, какъ истинной умилоствительной жертвѣ. Такое предположеніе имѣетъ для себя достаточное оправданіе. Въ самомъ дѣлѣ литургическое и символическое выраженіе англиканскаго ученія объ евхаристіи не даетъ мысли о реальномъ объективномъ присутствіи Тѣла и Крови Христовыхъ въ евхаристіи и объективномъ вкушеніи ихъ причающимися и, какъ можно видѣть изъ приводившихся измѣненій въ литургіи, намѣренно ослабляетъ содержаніе этого таинства до идеи причащенія Тѣла и Крови Христовымъ въ сердцѣ вѣрою. При такомъ пониманіи евхаристіи не оставалось, конечно, мѣста и для идеи принесенія въ жертву на литургіи истиннаго Тѣла и Крови Христовыхъ, и идея евхаристической жертвы должна была подвергнуться соответствующему преобразованію. Въ англиканской литургіи дѣйствительно говорится лишь о «жертвѣ хвалы и благодаренія», о приношеніи нами самихъ себя, нашихъ душъ и тѣлесъ въ «разумную, святую и живую жертву Богу», о жертвѣ наконецъ «нашего священнаго долга и служенія». И англиканскіе архіепископы, вызванные буллою Льва XIII на объясненіе относительно пониманія жертвы въ англиканской церкви, своимъ отвѣтомъ также подтверждаютъ сдѣланное выше заключеніе, что жертвы Тѣла и Крови Христовыхъ въ собственномъ смыслѣ англиканская церковь не знаетъ. «Сначала, — говорятъ въ своемъ отвѣтѣ архіепископы, — мы приносимъ жертву хвалы и благодаренія, затѣмъ напоминаемъ Отцу о крестной жертвѣ и съ дерзновеніемъ просимъ отпущенія грѣховъ, а также всѣхъ другихъ благодаряній отъ страданій Господа для всей вселенской церкви; наконецъ, мы приносимъ въ жертву самихъ себя Творцу всего, жертву, которую мы уже выразили возношеніемъ Его твореній. Все это дѣйствіе, въ которомъ народъ необходимо долженъ принимать участіе

only to deliver mankind from the original sin alone, but established the sacrificial offering of the Mass that people might be cleansed from personal or voluntary sins⁷⁾. It certainly is impossible to deny the existence of this sort of false views⁸⁾. But neither it is possible not to acknowledge, that the originators of the article went too far in their wish do condemn the Roman error, and used expressions, which make one think, that they reject the very idea of eucharist as the true propitiatory sacrifice. A supposition of this kind has justification enough. Indeed, the liturgic and symbolical expression of the Anglican doctrine concerning eucharist gives no idea of the real objective presence of the Body and Blood of Christ in the eucharist and of the objective partaking of them of the communicants; and, as can be seen from the above mentioned liturgic changes, it intentionally weakens the significance of this sacrament, until it merely suggests the idea of the communicant partaking of the Body and Blood of Christ in his heart through faith. Such an interpretation, of course, leaves no room for the idea of offering up at liturgy the sacrifice of the true Body and Blood of Christ, and consequently the idea of the eucharistic sacrifice had to undergo corresponding changes. Anglican liturgy does actually mention only "our sacrifice of praise and thanksgiving", also the offering "our selves, our souls and bodies, to be a reasonable, holy, and living sacrifice" to God; finally it mentions the offering of "our bounden duty and service". And when the Bull of pope Leo XIII called for explanation as to the way the Anglican Church understands sacrifice, the answer of the Anglican Archbishops only further confirmed the above mentioned con-

⁷⁾ E. C. S. Gibson, The Thirty-Nine Articles of the Church of England, p. 692.

⁸⁾ B. J. Kidd, The Later Mediaeval Doctrine of the Eucharistic Sacrifice. London, 1898.

жертвѣ со священниками, мы обыкновенно понимаемъ евхаристическую жертвою»⁹⁾. Но, что это не та умиловительная жертва истиннаго Тѣла и Крови Христовыхъ, приносимыхъ на литургіи, о которой учитъ православная церковь.

Предложенное толкованіе официальнаго учения англиканской церкви объ евхаристіи евхаристической жертвѣ не является, можно сказать, совершенно безспорнымъ. Англиканскіе богословы высокоцерковнаго направленія, какъ уже замѣчалось выше, стараются доказать, что текстъ англиканскихъ «формуляровъ ученія» вовсе не исключаетъ вѣры ни въ реальное присутствіе Тѣла Христова въ евхаристіи, ни даже въ пресуществленіе въ извѣстномъ смыслѣ и въ жертвенное значеніе евхаристіи. Такъ, одинъ изъ представителей оксфордскаго движенія Вильямъ Пальмеръ (Ворчест. Колл.) утверждаетъ, что XXXIX членовъ, отрицающихъ пресуществленіе, не осуждаютъ безусловно всякое измѣненіе субстанціи въ какомъ бы то ни было смыслѣ, но только то измѣненіе, которое разумѣютъ романисты; также осуждая «жертвоприношенія мессы», не высказываются противъ ученія объ евхаристической жертвѣ, правильно понимаемой¹⁰⁾. Пьюзи, считавшій ученіе о реальномъ присутствіи Тѣла и Крови Господа въ евхаристіи ученіемъ англиской церкви, не видѣлъ существеннаго различія въ вопросѣ о пресуществленіи между ученіемъ англиской церкви и ученіемъ церкви римской, какъ оно изложено Тридентскимъ соборомъ¹¹⁾. По мнѣнію высокоцерковныхъ богослововъ, церковное правительство намѣренно придало въ свое время изложенію ученія объ евхаристіи общую, не вполне опредѣленную, форму въ цѣ-

clusion, that the Anglican Church does not know the sacrifice of the Body and Blood of Christ in its proper sense. The Archbishops say in their answer^{*)}: first we offer the sacrifice of praise and thanksgiving, then we remind the Father of the sacrifice on the Cross and with daring beseech for the forgiveness of sins and all other benefits of the Lord's passion for the whole Church of the world; finally, we offer ourselves as a sacrifice already expressed by the lifting up of His creatures; all this act, in which the people necessarily take part together with the priests, we commonly call the eucharistic sacrifice⁹⁾. It is clear that this is not the propitiatory sacrifice of the real Body and Blood of Christ offered in liturgy, which is taught by the Orthodox Church.

But it must be stated that the above interpretation of the official doctrine of the Anglican Church concerning eucharist and the eucharistic sacrifice is not altogether undisputed. As we have pointed out above, Anglican divines of high church tendencies do all they can to prove that the text of the Anglican formularies of doctrine does not by any means exclude belief either in the real presence of the Body of Christ in the eucharist, or even, in a certain sense, in transubstantiation, or the sacrificial meaning of the eucharist. Thus, one of the representatives of the Oxford movement, William Palmer (of Worcester College) maintained that, rejecting transubstantiation, the 39 Articles do not by any means condemn belief in the change of the substance in any sense whatsoever, but only the change accepted by the Romanists; also that they, though condemning the "sacrifices of the Mass", do not speak against the doctrine of the eucharistic sacrifice, correct-

⁹⁾ Responsio Archiepiscoporum Angliae ad literas apostolicas Leonis Papae XIII, § 11, p. 17.

¹⁰⁾ W. Palmer, A Treatise on the Church of Christ. Vol. I, 3rd edit. London, 1842, p. 339—400.

¹¹⁾ E. B. Pusey, An Eirenicon, in a Letter to the Author of "The Christian Year". London, 1865, p. 24—25, 229.

^{*)} What follows is merely a retranslation of a Russian translation of the English original.—Vera Johnston, translator.

⁹⁾ Responsio Archiepiscoporum Angliae ad literas apostolicas Leonis Papae XIII, § 11, p. 17.

ляхъ объединенія (comprehension) въ установленной церкви протестантовъ разнаго образа мыслей относительно евхаристіи. Архіепископъ кантерберійскій Темплъ въ своемъ пастырскомъ поученіи объ евхаристіи въ 1898 г. говорилъ, что англійская церковь учитъ, что таинство это сообщаетъ принимающимъ его таинственный даръ, соединяющій особымъ образомъ и въ особой степени со Христомъ, но не даетъ отвѣта на вопросъ, о томъ, когда именно община, въ которой совершается евхаристія, получаетъ этотъ даръ; церковь принимаетъ ученіе Гукера, который утверждалъ, что реальное присутствіе нужно находить не въ веществѣ евхаристическомъ, а въ принимающихъ таинство, но не запрещаетъ и того ученія, что есть реальное присутствіе, присоединяемое нѣкоторымъ образомъ къ евхаристическому веществу при освященіи еще до принятія таинства¹²⁾. Тенденція англійскихъ Членовъ религіи 1563 и 1571 гг. и Гомилій 1563 г., по мнѣнію Дарвелля Стона, состояла въ томъ, чтобы отвергнуть какъ пресущественіе, такъ и цвинглианство, признать принятіе Тѣла и Крови Христовыхъ и оставить открытымъ вопросъ, присутствуютъ ли Тѣло и Кровь при освященіи или же только при причащеніи¹³⁾. Въ исторіи англиканской богословской мысли мы дѣйствительно видимъ теченіе, допускающее въ той или иной степени мысль о реальномъ объективномъ присутствіи и сознающее себя при этомъ вѣрнымъ ученію своей церкви. Это теченіе уже самымъ существованіемъ своимъ свидѣлствуетъ до известной степени, кромѣ отсутствія дисциплины въ ученіи, еще и о томъ, что очертанія и границы официальнаго ученія англиканской церкви не имѣютъ надлежащей рѣзкости и исключительности.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

¹²⁾ Darwell Stone, A History of the Doctrine of the Holy Eucharist. Vol. II. London, 1909, p. 581—512.

¹³⁾ Darwell Stone, Vol. II, p. 249—250.

ly understood¹⁰⁾. E. B. Pusey, considering the teaching of the real presence of the Body and Blood of the Lord to be the doctrine of the Anglican Church, did not see any essential difference between the teaching of the Anglican Church, relating to transubstantiation, and the teaching of the Church of Rome, as stated at the Council of Trent¹¹⁾. In the opinion of theologians with high church tendencies, at the time the government of the Church purposely gave a general, somewhat undefined form to its teaching concerning the eucharist, with the object of uniting (comprehension) protestants of various opinions within the same established church. Archbishop Temple of Canterbury said in his pastoral homily on the eucharist, in 1898, that Anglican Church teaches that the sacrament gives to those who partake of it a mysterious gift, bringing them into communion with Christ, in a special way and to a special degree, but that it does not give any indications as to when exactly the community, in the midst of which eucharist is performed, does receive it; the Church accepts the teaching of Hooker who held that the real presence was to be found not in the eucharistic substance but in the partakers of the sacrament; but neither does the Church reject the teaching that there is a real presence which is added in a certain way to the eucharistic substance at the time when it is sanctified, before any partaking of the sacrament¹²⁾. In Darwell Stone's opinion, Anglican articles, of religion, in 1563 and 1571, and the Homilies, in 1563, tended towards rejecting both the transubstantiation and the doctrines of Zwingli, but towards

¹⁰⁾ W. Palmer, A Treatise on the Church of Christ. Vol. I, 3rd edit. London, 1842, p. 339—400.

¹¹⁾ E. B. Pusey, An Eirenicon, in a Letter to the Author of "The Christian Year". London, 1865, p. 24—25, 229.

¹²⁾ Darwell Stone, A History of the Doctrine of the Holy Eucharist. Vol. II. London, 1909, p. 581—512.

acknowledging the partaking of the Body and Blood of Christ and leaving it an open question, whether the Body and Blood are present at the sanctification or only at the partaking¹³). In the history of Anglican theological thought we do see a current, which to some degree or another accepts a real objective presence and is conscious, that in doing so it is faithful to the teachings of its Church. By its mere existence this current bears testimony, in a measure, that, besides the lack of discipline, in the Anglican Church there is also that lack of the outlines and limits of its official teaching do not possess the necessary firmness and exclusiveness.

(To be concluded).

1) Darwell Stone, Vol. II, p. 249—250.

КАРТИНКА.

Мальчик-возница был посланъ за мной на вокзалъ. Онъ встрѣтилъ его по дорогѣ уже. Прохожу, — тамъ по дорогѣ колеблется блѣдный фонарикъ. Онъ близко ко мнѣ. Я смотрю: одноколка, а въ ней, сидѣвшіе другъ къ другу, два мальчика рядомъ сидятъ. Одинъ управляетъ конемъ, а другой на колѣнкахъ держитъ...

— «Вы кто это?» Вдругъ, какой поровнявшись, изъ ѣхавшихъ правый, возжами правилъ, ко мнѣ закричалъ. Я ему поклонился сразу. А онъ говоритъ: — «И другого надо бы взять, но вѣдь онъ не пріѣхалъ, какъ видно. Вѣрно, не будетъ!... Садитесь, поѣдемъ одни»... Въ коляску я сѣлъ за спиною мальчишекъ. Коня повернули и ѣдемъ тихонько. Дорогой, онъ водится всюду, мой малый возница началъ новый разговоръ дѣловитый, серьезный. Повѣдалъ, что лошадь у нихъ захромала неожиданно, что вотъ праздникъ на утро у нихъ и никто изъ взрослыхъ не могъ потому мнѣ поѣхать на встрѣчу, послали ихъ обоихъ; что на завтра гостей ожидается много, и пища для нихъ ужъ готова, и посуда вся, вся перемыта; что будетъ имъ жаль, гости на праздникъ не съѣдутся: все пропадетъ!... и припасы!...

И много еще сообщилъ мальчикъ-возница: о дѣткахъ-сироткахъ, что всѣхъ въ пріютѣ держались, а нынче должны перейти, такъ какъ въ новомъ пріютѣ держаться круглымъ сироты будутъ... Сказалъ, что однихъ взяли уже, а съ другими еще неизвѣстно, что будетъ...

Тутъ мальчикъ ко мнѣ повернулся лицомъ и сказалъ: «не знаете, гдѣ мой отецъ?» — «Нѣтъ, не знаю».

Сказалъ я въ отвѣтъ. (Да и какъ я могъ знать, гдѣ отецъ Безроднаго мальчика?!). Онъ между тѣмъ продолжалъ: «— Мой братъ не со мной: онъ поеть. Но не знаю я точно, за что его взяли: онъ въ хорѣ, бывало, лишь поритъ. Изъ гаммы онъ всей только ноты четыре могъ пѣть. Когда подбирали хористовъ, такъ регентъ никакъ его не хотѣлъ взять съ собою, да только тутъ гости всѣ больно просили: возьми да возьми! Онъ и взялъ!» — «А какъ же теперь онъ?» спросилъ я: «хорошъ?» — «Теперь онъ?... Теперь прекрасно поеть! восхищеніе!» Возница сказалъ встрепенувшись и тутъ же прибавилъ: «Ему хорошо тамъ!»... — «А что ты предпримешь съ собою?» — «Да мнѣ—ничего! Мнѣ прекрасно: я съ братьей живу. Тружусь, помогаю. Какъ старшіе!... Вонъ на вокзалъ Порою поѣду гостей привезти... Мнѣ-то что?...» — «Вотъ съ этимъ сироткой незнамо, что будетъ...» — «Не ѣдетъ отецъ, хоть писали не разъ. Нѣтъ отвѣта!»

Темнѣло надъ нами осеннее небо сырое И вѣтеръ порой налеталъ изъ-за купы деревъ. (Возница кивнулъ на сосѣда, сидѣвшаго слѣва). Былъ вечеръ, а ѣхать еще съ полчаса... Холодало... Мой мальчикъ-возница перчатки степенно одѣлъ, Большущія, съ брата старѣйшаго снятыя, видно. — «Онѣ ни къ чему!» онъ замѣтилъ: «чрезчуръ вѣдь большія, И тамъ, гдѣ должно быть тепло, тамъ какъ разъ Холодная шкурка пришита. Смотрите!» И онъ Перчатки свои показалъ мнѣ. — «Но все же мнѣ лучше» Сказалъ онъ: «чѣмъ этому: видите, какъ онъ озябъ».

Тутъ я присмотрѣлся къ другому сироткѣ. Малютка Былъ лѣтъ лишь семь и какой-то смиренный, убогій! Сидѣлъ прикорнувши и къ старшему тѣсно прижавшись. Одѣтъ въ пиджачекъ, въ нахлобученной на уши шапкѣ. Держалъ онъ руками фонарь, что неясно блистало На лошади, на козлы, на ноги и руки мальчишекъ. Держалъ онъ руками, а вѣтеръ трепалъ рукава, И ежился мальчикъ невольно всѣмъ тѣломъ тщедушнымъ. Ни слова тотъ мальчикъ за путь весь не молвилъ. И только Видаль его взоръ я подъ шапкой глубокой, печальней... Крутой поворотъ среди домовъ, и—возница коня Понукивать сталъ усиленно. Проѣзжали по полю Подъ вѣтромъ, среди темени мглою, изъ двѣ, не упомяну. И вотъ подъѣзжаемъ къ высокому зданію. Здѣсь Возница коня осадилъ. Я — «спасибо, сердечный!» — Возницѣ сказалъ и спросилъ: «распряжешь ли коня?» — «А какъ же?» — отвѣтилъ онъ: «знаю, слумѣю! Идите «Вы въ домъ поскорѣе: тамъ братья читаютъ молитву». Вошелъ я. Доподлинно такъ оно было внутри...

О сироты—дѣти! Суровою школою жизни Такъ рано вы начали жить. Какъ былинки порой У края дороги, растете у вѣхъ на виду вы. Но много проходитъ людей мимо васъ безъ вниманья... Отъ рода отбывшись, безъ призора съ дѣтства роста, Чѣмъ въ будущемъ станете вы, межъ чужими чужія?... Неужто холодное темное небо сырое Надъ вами уже никогда не проглянетъ вверху Ни солнышкомъ яркимъ, ни теплою зорькой весенней? Неужто вамъ встрѣчнаго надобно будетъ и впредь Вопросомъ наивнымъ не разъ вопрошать: «гдѣ отецъ мой?» Или вовсе уже безъ вопроса придется о васъ Сказать: «Неизвѣстно, какъ съ этимъ сироткою будетъ».

Храни насъ, о Боже! отъ холода, голода, нужды; Дай память глубокую намъ о несчастныхъ сироткахъ! Пр. Л. Т.

ПАМЯТИ ЕП. СИЛЬВЕСТРА КАНЕВСКАГО.

12 Ноября сего 1913 года исполняется пять лѣтъ со дня смерти въ 1908 году еп. Сильвестра Каневского. Покойный въ мѣрѣ именовался Стефанъ Васильевичъ Малеванскій. Родился въ 1826 году на Волыни въ Россіи. По окончаніи семинаріи въ 1847 году, рукоположенъ во священника въ сельскій приходъ и въ продолженіе четырехъ лѣтъ (съ 1848 года по 1852 г.) служилъ церкви рядовымъ іереемъ. Овдовѣвши, онъ поступилъ въ 1853 г. въ Кіевскую духовную академію, а окончивши ее первымъ магистромъ богословія, оставленъ съ Ноября 1857 г. при ней бакалавромъ. Въ теченіе болѣе 40 лѣтъ онъ состоялъ въ академіи профессоромъ, инспекторомъ и ректоромъ, по 1898-й г., когда по старости лѣтъ оставилъ академію для жизни на покой.

Монашество принято имъ въ 1856 г.; въ санъ епископа онъ былъ возведенъ въ 1885 г. Состоялъ епископомъ Каневскимъ, викаріемъ Кіевского митрополита и настоятелемъ Кіево-Братскаго Богоявленскаго монастыря. На покой проживалъ въ Никольскомъ монастырѣ. Отмѣченъ былъ высокими наградами: имѣлъ ордена Александра Невскаго, св. Владиміра 2 ст., св. Анны 1 ст., св. Саввы сербскаго 2 ст. и другіе.

Изъ ученыхъ богословскихъ трудовъ еп. Сильвестра получили широкую извѣстность слѣдующіе: «Ученіе о Церкви въ первые три вѣка христіанства», «Краткій историческій очеркъ рационализма въ его отношеніи къ вѣрѣ», «Отвѣтъ православнаго на предложенную старокатоликами схему о Св. Духѣ», такой же «Отвѣтъ... на схему о Св. Дѣвѣ», «Опытъ православнаго догматическаго богословія (съ историческимъ изложеніемъ догматовъ)» и мн. др. За свои богословскія сочиненія удостоенъ былъ званія доктора богословія.

Еп. Сильвестръ былъ руководителемъ образованія въ Кіевской академіи въ теченіе четырехъ десятковъ лѣтъ. Его строго православное міровоззрѣніе передано не только многимъ сотнямъ питомцевъ академіи русскаго происхожденія, но и многимъ десяткамъ питомцевъ ея изъ славянскихъ придунайскихъ земель. Его «Опытъ Богословія» необходимая книга во всякомъ духовномъ учебномъ заведеніи. Последній трудъ какъ по объему, такъ и по обширнѣйшей ученой юридикціи легъ въ основу

дальнѣйшихъ трудовъ по православному богословію въ Россіи.

Будучи благочестивымъ инокомъ, благоговѣйнымъ священнослужителемъ, еп. Сильвестръ стяжалъ себѣ святую память попеченіемъ о бѣдныхъ, вдовахъ и сиротахъ. Къ свѣтлой личности этого «великаго старца», слѣпца Дидима Россійской Церкви, столпа Православія, мудраго руководителя духовнаго юношества, невольно обращается взоръ миссіонера, стоящаго въ одиночествѣ передъ инославіемъ. Еп. Сильвестръ принадлежитъ къ разряду тѣхъ лицъ, которыя, подобно высокимъ тѣнистымъ деревьямъ, даютъ отъ себя прохладу, радуютъ взоръ своею листвою и остаются глубоко въ памяти, какъ наиболѣе отмѣнная черта всей картины духовной жизни недавняго времени.

Да почиетъ въ Бозѣ истинный учитель и добрый пастырь! Было бы отрадно для нашей дорогой родины — Русской Церкви узнать, что мы, здѣшніе миссіонеры, молитвенно почтили на чужбинѣ память ея лучшаго дѣятеля. А для насъ это воспоминаніе возбудило бы духъ ревности о любви къ Православному Богословію, типичнымъ представителемъ котораго былъ покойный Преосвященный Еп. Сильвестръ.

Прот. Л. Турквичъ.

«О»

ОФИЦИАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЬ.

ОТЪ С. А. ДУХОВНАГО ПРАВЛЕНІЯ.

По распоряженію Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго ПЛАТОНА, Архіепископа Алеутскаго и Сѣверо-Американскаго,

1. С.-Американское Духовное Правленіе симъ вмѣняетъ въ непремѣннѣйшій долгъ причтамъ Епархіи, подъ страхомъ строжайшей отвѣтственности, вести самыя точныя записи объ актахъ крещенія, бракосочетанія и погребенія совершаемыхъ въ церквахъ Епархіи, вносить таковыя записи непосредственно по совершеніи актовъ, въ метрическія книги узаконеннаго образца — въ двухъ экземплярахъ — и въ положенное время представлять метрическія книги о. благочинному своего округа. Благочинные же, по незамедлительной провѣркѣ, одинъ экземпляръ возвращаютъ причтамъ церковнымъ а другой представляютъ въ Духовное Правленіе при своихъ отчетахъ.

2. Всѣмъ причтамъ, старостамъ и церковнымъ Комитетамъ повторительно предписывается не совершать никакихъ экстренныхъ затратъ и расходовъ по приходамъ, безъ предварительнаго осведомленія о необходимости таковыхъ и полученія разрѣшенія на таковыя Епархіальнаго Начальства.

Редакторъ,

Кафедраальный Прот. А. Хотовицкій.